

УДК 614.2

DOI 10.24412/2312-2935-2026-2-226-244

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ФАКТОРОВ РИСКА ПРИОБЩЕНИЯ К АЛКОГОЛЮ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Э.М. Османов¹, Т.М. Акаев¹, В.А. Решетников¹, Б.С. Хамзаев², М.А. Омаров³

¹ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)» Минздрава России, г. Москва

²ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

³ФКУ «Главное бюро по медико-социальной экспертизе по г. Москве», Филиал №43, г. Москва

Актуальность. Молодежь, несмотря на проводимую национальную политику, направленную на снижение масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма, по-прежнему проявляют интерес и активно приобщаются к употреблению алкоголя.

Цель исследования: изучить распространенность употребления алкоголя и факторов риска, ассоциированных с употреблением алкоголя среди студентов высших учебных заведений.

Материал и методы. Проведено поперечное одномоментное исследование с использованием онлайн-анкетирования (Google Forms). Анкетирование проводилось с 07.05.2025 по 06.06.2025, получены данные от 8456 участников опроса из числа студентов ВУЗов, окончательный размер выборки составил 8226 анкет. Анкета состояла из двух частей, первая часть включала следующие вопросы: возраст, пол, место учебы, курс обучения, употребление табака семейный статус, трудовая занятость, место проживания, доход (семьи), физическая активность, наличие близкого друга, не употребляющего алкоголь, употребляющего алкоголь, употребление алкоголя родителями, мотивы употребления алкоголя, источники информации о влиянии алкоголя на здоровье, вторая часть анкеты включала вопросы для оценки потребления алкоголя RUS-AUDIT.

Результаты исследования. Частота распространенности употребления алкоголя студентами высших учебных заведений составила 42,5%, среди мужчин меньше, по сравнению с женщинами (40,0% vs 44,3%). Из числа студентов, выпивающих спиртные напитки, по результатам тестирования при помощи теста RUS-AUDIT, большинство отнесены к группе с низким риском возникновения проблем, связанных с употреблением алкоголя, 27,4% студентов отнесены к категории с рискованным употреблением алкоголя, алкогольная зависимость установлена среди 289 (8,3%) студентов. Наиболее значимыми факторами из числа изученных, ассоциированными с употреблением алкоголя являются возраст (ОШ=1,18; 95% ДИ 1,15; 1,2), женский пол (ОШ=1,19; 95% ДИ 1,09; 1,30), употребление табака (ОШ=7,0; 95% ДИ 6,3; 7,8), нахождение в браке, в том числе и гражданском, в разводе (для мужчин ОШ=1,45; 95% ДИ 1,11; 1,9; для женщин ОШ=1,36; 95% ДИ 1,12; 1,92), полная (ОШ=1,97; 95% ДИ 1,67; 2,31) и неполная (ОШ=1,49; 95% ДИ 1,33; 1,68) трудовая занятость, проживание в общежитии, собственном или съемном жилье (ОШ=1,57; 95% ДИ 1,43; 1,72), высокий (ОШ=1,19; 95% ДИ 1,02; 1,38), низкий (ОШ=1,29; 95% ДИ 1,11; 1,5) или очень низкий (ОШ=1,35; 95% ДИ 1,07; 1,77) доход, отсутствие близкого друга, вообще не

употребляющего алкоголь (ОШ=1,18; 95% ДИ 1,15; 1,2), наличие близкого друга, употребляющего большое количество алкоголя (ОШ=3,2; 95% ДИ 2,9; 3,5), употребление алкоголя родителями (ОШ=3,0; 95% ДИ 2,8; 3,3). Мотивами к употреблению алкоголя среди студентов являются стремление к развлечению и повышение настроения, прием алкоголя с друзьями, за компанию, чтобы забыть о неприятностях, из любопытства, убить скуку и набраться смелости. В Республике Ингушетия, Ханты-Мансийском автономном округе и Тамбовской области значимо больше студентов, не употребляющих алкоголь, в Забайкальском крае, Вологодской и Московской области больше студентов, употребляющих алкоголь, в Калужской и Тюменской области различия не существенные.

Выводы. С учетом полученных в настоящем исследовании данных возможно разработать эффективные профилактические мероприятия по снижению злоупотребления алкоголем среди студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: употребление алкоголя; спиртные напитки; рискованное употребление алкоголя; студенты, тест RUS-AUDIT

ASSESSMENT OF THE PREVALENCE OF ALCOHOL CONSUMPTION AND RISK FACTORS FOR INTRODUCTION TO ALCOHOL AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

E.M. Osmanov¹, T.M. Akaev¹, V.A. Reshetnikov¹, B.S. Khamzaev², M.A. Omarov³

¹*First Moscow State Medical University named after A.I. Sechenov of the Ministry of Health of Russia (Sechenov University), Moscow*

²*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow*

³*Main Bureau of Medical and Social Expertise of Moscow, Branch №43, Moscow*

Relevance. Despite the national policy aimed at reducing alcohol abuse and preventing alcoholism, young people continue to show interest and actively engage in alcohol consumption.

Aim: to study the prevalence of alcohol consumption and risk factors associated with alcohol consumption among university students.

Material and methods. A cross-sectional study was conducted using an online questionnaire (Google Forms). The questionnaire was conducted from 05.07.2025 to 06.06.2025, data were received from 8456 survey participants from among university students, the final sample size was 8226 questionnaires. The questionnaire consisted of two parts, the first part included the following questions: age, gender, place of study, year of study, tobacco use, marital status, employment, place of residence, income (family), physical activity, having a close friend who does not drink alcohol, who drinks alcohol, parents' alcohol consumption, motives for drinking alcohol, sources of information about the impact of alcohol on health, the second part of the questionnaire included questions to assess alcohol consumption RUS-AUDIT.

Results. The prevalence of alcohol consumption among students of higher educational institutions was 42.5%, among men less than among women (40.0% vs. 44.3%). Of the students who drink alcoholic beverages, according to the results of testing using the RUS-AUDIT test, the majority are classified as a group with a low risk of developing problems associated with alcohol use, 27.4% of students are classified as risky alcohol use, alcohol dependence was established among 289 (8.3%) students. The most significant factors studied that were associated with alcohol consumption were

age (OR=1.18; 95% CI 1.15; 1.2), female gender (OR=1.19; 95% CI 1.09; 1.30), tobacco use (OR=7.0; 95% CI 6.3; 7.8), being married, including civil, or divorced (for men OR=1.45; 95% CI 1.11; 1.9; for women OR=1.36; 95% CI 1.12; 1.92), full-time (OR=1.97; 95% CI 1.67; 2.31) and part-time (OR=1.49; 95% CI 1.33; 1.68) employment, and living in dormitory, own or rented housing (OR=1.57; 95% CI 1.43; 1.72), high (OR=1.19; 95% CI 1.02; 1.38) or very low (OR=1.35; 95% CI 1.07; 1.77) income, absence of a close friend who does not drink alcohol at all (OR=1.18; 95% CI 1.15; 1.2), presence of a close friend who drinks a lot of alcohol (OR=3.1; 95% CI 2.8; 3.4), alcohol consumption by parents (OR=3.0; 95% CI 2.7; 3.3). The motives for drinking alcohol among students are the desire for entertainment and mood improvement, drinking alcohol with friends, for company, to forget about troubles, out of curiosity, to kill boredom and to gain courage. In the Republic of Ingushetia, the Khanty-Mansi Autonomous Okrug and the Tambov Region there are significantly more students who do not drink alcohol, in the Zabaikalsky Krai, Vologda and Moscow Regions there are more students who drink alcohol, in the Kaluga and Tyumen Regions the differences are not significant.

Conclusions. Taking into account the data obtained in this study, it is possible to develop effective preventive measures to reduce alcohol abuse among students of higher education institutions.

Key words: alcohol consumption; alcoholic beverages; risky alcohol consumption; students, RUS-AUDIT test

Введение. Несмотря на активную антиалкогольную политику государства, употребление алкоголя в настоящее время является значимой проблемой. Во всем мире от алкоголизма страдает более 100 млн. человек [1], употребление алкоголя уносит, по меньшей мере, 3 млн. жизней во всем мире [2] и ассоциировано с риском развития более 200 заболеваний [3].

Положительная динамика снижения потребления алкоголя, безусловно, зависит от эффективности принятых законодательных актов, направленных на ее снижение [4, 5]. Вместе с тем, несмотря на динамику снижения вовлеченности, и чрезмерного употребления алкоголя населением РФ, за 2013-2022 годы, среднее количество потребляемого алкоголя увеличивается [6].

Раннее начало употребления алкоголя ассоциировано с более высокой вероятностью рискованного и запойного употребления алкоголя с последующим высоким риском развития зависимости [7, 8].

Молодежь, несмотря на проводимую национальную политику, направленную на снижение масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма, по-прежнему проявляют интерес и активно приобщаются к употреблению алкоголя [9].

Изучение распространенности употребления алкоголя в различных социальных группах с анализом факторов рискованного поведения играет ключевую роль в разработке

мероприятий по профилактике алкоголизма и борьбе с потреблением алкоголя, что определило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования: изучить распространенность употребления алкоголя и факторов риска, ассоциированных с употреблением алкоголя среди студентов высших учебных заведений.

Материалы и методы исследования. Проведено поперечное одномоментное исследование с использованием онлайн-анкетирования (Google Forms). По результатам анкетного опроса были получены данные от 8456 участника опроса из числа студентов ВУЗов, впоследствии удалены из анализа 230 анкет с ответами менее 60%, окончательный размер выборки составил 8226 анкет.

Анкета состояла из двух частей, первая часть включала следующие вопросы: возраст, пол, место учебы, курс обучения, употребление табака семейный статус, трудовая занятость, место проживания, доход (семьи), физическая активность, наличие близкого друга, не употребляющего алкоголь, употребляющего алкоголь, употребление алкоголя родителями, мотивы употребления алкоголя, источники информации о влиянии алкоголя на здоровье, вторая часть анкеты включала вопросы для оценки потребления алкоголя RUS-AUDIT (The Russian Alcohol Use Disorders Identification Test), адаптированный и валидированный в Российской Федерации и рекомендованный Европейским региональным бюро ВОЗ [10]. Анкетирование проводилось с 07.05.2025 по 06.06.2025. База ответов на анкеты аккумулировалась в программе Excel.

Статистически значимым считалось двустороннее значение $p < 0,05$. Непрерывные переменные представлены как среднее значение и стандартная ошибка среднего ($M \pm SD$). Категориальные переменные представлены в виде абсолютных чисел и относительной величины (n, %). Критерий Стьюдента использовался для парных сравнений непрерывных переменных с нормальным распределением среди разных групп. Категориальные переменные анализировались с помощью построения таблиц сопряженности и расчета критерия Хи-квадрат Пирсона с корректировкой р-значений методом Бонферрони при множественном сравнении градаций признака. При наличии статистически значимых различий градаций признака в таблице сопряженности для выявления направления этих различий вычислялся скорректированный остаток, знак которого отражал отрицательную или положительную взаимосвязь. Оценку силы взаимосвязи между фактором риска и употреблением алкоголя проводили при помощи расчета показателя отношения шансов

(ОШ) с доверительным интервалом (95 % ДИ ОШ) в процедуре логистического регрессионного анализа, с корректировкой на возраст и пол, где в качестве независимой переменной выступал признак – употребление и не употребление алкоголя. Обработка данных осуществлялась с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics-22.

Результаты исследования. Средний возраст участников в анализируемой выборке ($n=8226$) составил $18,3 \pm 2,9$ [17; 19] лет, число женщин составило 4779 (58,1%), мужчин – 3447 (41,9%) человек. Частота распространенности потребления алкоголя в исследуемой выборке составила 42,5%, среди мужчин – значительно меньше, по сравнению с женщинами (40,0% vs 44,3%; $p < 0,001$; Хи-квадрат Пирсона =14,951). Алкогольные напитки не употребляют 4731 (57,5%) студентов.

По результатам теста RUS-AUDIT из числа употребляющих алкоголь ($n=3495$), к категории низкого риска возникновения проблем, связанных с употреблением алкоголя, было отнесено 2537 (72,6%) студента, к категории опасного употребления алкоголя - 590 (16,9%) студента, к категории вредного употребления алкоголя - 79 (2,3%) человек, к категории лиц с алкогольной зависимостью - 289 (8,3%) человек.

Частота употребления алкогольных напитков является важной характеристикой алкоголизации, которая показала, что более четверти студентов (26,4%) употребляют алкоголь 2-4 раза в месяц и чаще (таблица 1).

Таблица 1

Периодичность употребления алкогольных напитков ($n=3495$)

<i>Периодичность</i>	<i>Число, абс (%)</i>
Раз в месяц или реже	2573 (73,6)
2-4 раза в месяц	676 (19,3)
2-3 раза в неделю	129 (3,7)
4 раза в неделю и чаще	117 (3,3)

Результаты изучения привычек употребления алкоголя показало, что большинство участников исследования в типичный день, когда выпивают, употребляют 1 или 2 стандартных порций алкоголя, численность таких лиц составила 2047 (58,6%) человек, 3 или 4 стандартных порций алкоголя выпивают 700 человек (20,0%), 5 или 6 стандартных порций – 263 человека (7,5%), 7 или 9 стандартных порций алкоголя употребляют за один раз 80 (2,3%) человек, 10 и более стандартных порций – 192 (5,5%), затруднились ответить – 213 человек (6,1%).

Таблица 2

Характеристики участников исследования (n=8226)

Показатели	Частота показателя			P
	Вся выборка (n=8226)	Лица, не употребляющие алкоголь (n=4731)	Лица, употребляющие алкоголь (n=3495)	
Возраст	18,3±2,9	17,8±2,6	19,0±3,9	<0,01
Пол				
Мужской	3447 (41,9)	2068 (43,7)	1379 (39,5)	<0,01
Женский	4779 (58,1)	2663 (56,3)	2116 (60,5)	
Употребление табака				
Нет	5757 (70,0)	4090 (86,5)	1667 (47,7)	<0,01
Да	2469 (30,0)	641 (13,5)	1828 (52,3)	
Семейный статус				
Не женат (не замужем)	7332 (89,1)	4360 (92,2)	2972 (85,0)	<0,01
Женат (замужем)	430 (5,2)	184 (3,9)	246 (7,0)	
В гражданском браке	282 (3,4)	113 (2,4)	169 (4,8)	
В разводе	182 (2,2)	74 (1,6)	108 (3,1)	
Трудовая занятость				
Не работают	5793 (70,6)	3606 (76,2)	2187 (62,9)	<0,01
Не полный рабочий день	1627 (19,8)	822 (17,4)	805 (23,1)	
Полный рабочий день	806 (9,6)	303 (6,4)	503 (14,0)	
Место проживания				
В общежитии	1386 (16,8)	713 (15,1)	673 (19,3)	<0,01
В съемном жилье	1186 (14,4)	580 (13,3)	606 (16,3)	
С родственниками	4263 (51,8)	2749 (58,1)	1514 (43,3)	
Собственное жилье	1324 (16,1)	659 (13,9)	665 (19,0)	
Нет ответа	67 (0,8)	30 (0,6)	37 (1,1)	
Доход (семьи)				
Очень низкий	272 (3,3)	138 (2,9)	134 (3,8)	<0,01
Низкий	834 (10,1)	429 (9,1)	405 (11,6)	
Средний	6283 (76,4)	3703 (78,3)	2580 (73,8)	
Высокий	837 (10,2)	461 (9,7)	376 (10,8)	
Физическая активность				
Да	4326 (52,6)	2455 (51,9)	1871 (53,5)	0,140
Нет	3900 (47,4)	2276 (48,1)	1624 (46,5)	
Наличие близкого друга, не употребляющего алкоголь				
Да	6389 (77,7)	3857 (81,5)	2532 (72,4)	<0,01
Нет	1837 (22,3)	874 (18,5)	963 (27,6)	
Наличие близкого друга, употребляющего алкоголь				
Да	2819 (34,3)	1106 (23,4)	1713 (49,0)	<0,01
Нет	5407 (65,7)	3625 (76,6)	1782 (51,0)	
Употребление алкоголя родителями				
Нет	5387 (65,5)	3599 (76,1)	1788 (51,2)	<0,01
Да	2839 (34,5)	1132 (23,9)	1707 (48,8)	

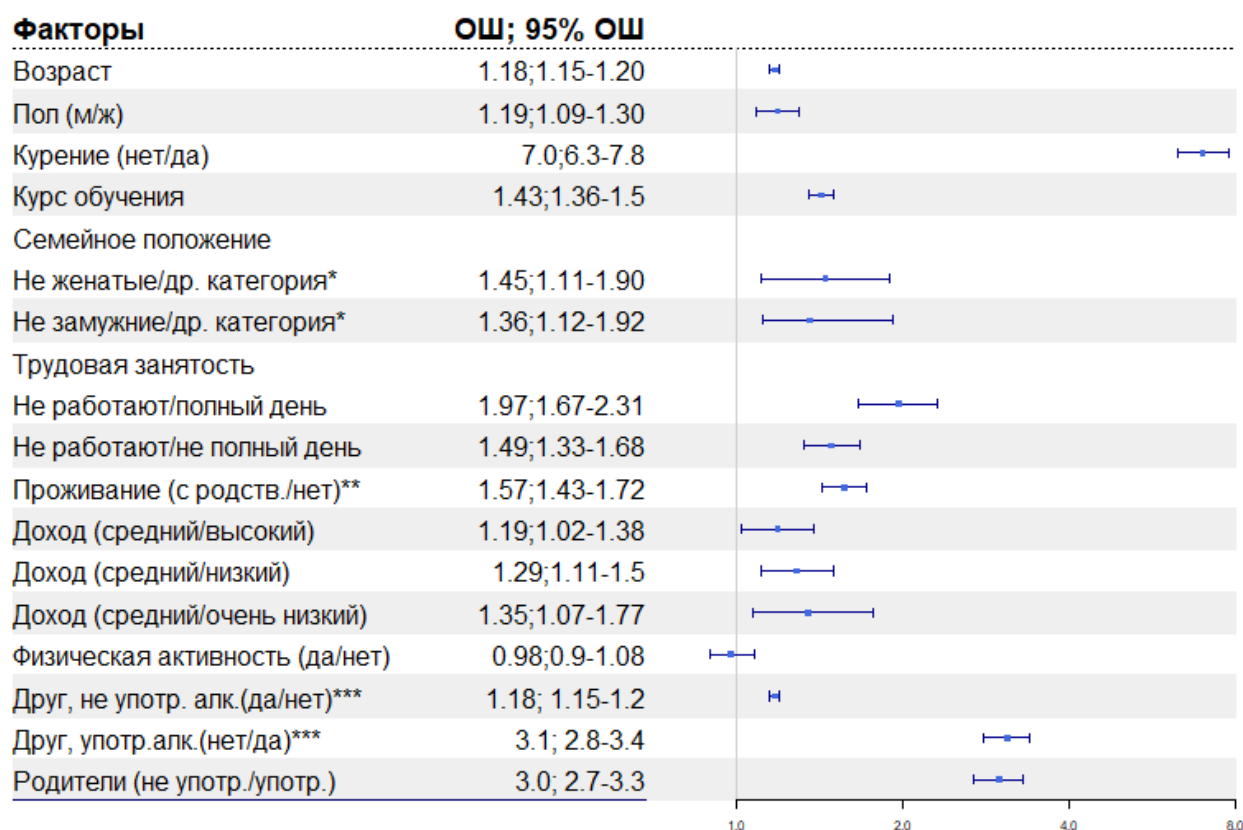
По большинству изученных характеристик группы лиц, не употребляющих и употребляющих алкоголь, различались, кроме физической активности, которая в одинаковой степени характерна для сравниваемых групп (таблица 2).

Установлено, что отношение шансов (ОШ) употребления алкоголя при увеличении возраста на 1 год увеличивается в 1,18 раза [ОШ=1,18; 95% ДИ 1,15; 1,2], среди женщин ОШ употребления алкоголя выше в 1,19 раза [ОШ=1,19; 95% ДИ 1,09; 1,30], по сравнению с мужчинами.

После корректировки на возраст и пол, установлено, что среди курящих лиц, ОШ употребления алкоголя в 7,0 раз выше [ОШ=7,0; 95% ДИ 6,3; 7,8], с увеличением курса обучения ОШ увеличивается в 1,43 раза [ОШ=1,43; 95% ДИ 1,36; 1,5], ОШ употребления алкоголя среди работающих полный день в 1,97 раза выше [ОШ=1,97; 95% ДИ 1,67; 2,31], а среди работающих неполный рабочий день в 1,49 раза выше, по сравнению с неработающими студентами [ОШ=1,49; 95% ДИ 1,33; 1,68], среди лиц, проживающих в общежитии, в собственном или съемном жилье ОШ употребления алкоголя выше в 1,57 раза, по сравнению с лицами, проживающими с родителями (родственниками) [ОШ=1,57; 95% ДИ 1,43; 1,72], среди лиц с высоким, низким или очень низким доходом (семьи) ОШ употребления алкоголя соответственно выше в 1,19 [ОШ=1,19; 95% ДИ 1,02; 1,38], 1,29 [ОШ=1,29; 95% ДИ 1,11; 1,5] и 1,35 раза [ОШ=1,35; 95% ДИ 1,07; 1,77], по сравнению с лицами со средним доходом.

Независимо от возраста, среди женатых мужчин, в разводе или в гражданском браке, ОШ употребления алкоголя в 1,45 раза выше, по сравнению с мужчинами, не состоящими в браке [ОШ=1,45; 95% ДИ 1,11; 1,9]. Среди женщин наблюдается такая же тенденция, независимо от возраста ОШ употребления алкоголя для замужних женщин, в разводе или в гражданском браке в 1,36 раза выше, по сравнению с женщинами, не состоящими в браке [ОШ=1,36; 95% ДИ 1,12; 1,92].

Кроме того, независимо от возраста и пола, ОШ употреблять алкоголь в 1,18 раза выше в случае отсутствия близкого друга, вообще не употребляющего алкоголь [ОШ=1,18; 95% ДИ 1,15; 1,2], ОШ употреблять алкоголь в 3,1 раза выше, при наличии близкого друга, употребляющего большое количество спиртного [ОШ=3,1; 95% ДИ 2,8; 3,4], ОШ употреблять алкоголь, в случае если родители употребляют алкоголь в 3,0 раза выше, по сравнению с тем, если родители не употребляли бы алкоголь [ОШ=3,0; 95% ДИ 2,7; 3,3] (рисунок 1).

Примечание: * - женатые (замужние), в разводе или в гражданском браке; ** - проживающие в общежитии, в собственном или съемном жилье; *** - наличие близкого друга, не употребляющего алкоголь вообще, наличие близкого друга, употребляющего большое количество алкоголя

Рисунок 1. График отношения шансов для изучаемых факторов

Изучение мотивов употребления алкогольных напитков студентами показало, что наибольшей мотивацией к его употреблению является стремление к развлечению и повышение настроения, данный вариант ответа выбрали 2119 (60,6%) человек из числа употребляющих алкоголь, четверть респондентов (n=904; 25,9%) в числе мотивов указали прием алкоголя с друзьями, за компанию, почти четверть студентов (n=806; 23,1%) употребляют спиртные напитки для того, чтобы забыть о неприятностях, 733 (21,0%) студентов отмечают, что алкогольные напитки вкусные, из любопытства употребляют спиртные напитки 625 (17,9%) опрошенных, убить скуку – 494 (14,1%) студентов и для того, чтобы набраться смелости – 343 (9,8%) респондента.

Источники информации, получаемой респондентами о влиянии алкоголя на здоровье человека, в группах не употребляющих и употребляющих алкоголь значительно различались.

Так, для респондентов, не употребляющих алкоголь, в отличие от употребляющих, наиболее предпочтительно получать информацию о влиянии алкоголя на здоровье через телевидение [$p < 0,001$; ОШ=1,199; 95% ДИ 1,098; 1,309], второе по значимости место занимают преподаватели (учителя) [$p = 0,005$; ОШ=1,137; 95% ДИ 1,040; 1,243], на третьем месте – сеть интернет [$p = 0,037$; ОШ=1,138; 95% ДИ 1,008; 1,285], и наоборот, для лиц, употребляющих алкоголь, в отличие от не употребляющих, значимое место в получении информации об алкоголе занимают сверстники [$p < 0,001$; ОШ=1,330; 95% ДИ 1,199; 1,476] и еще большее значение оказывает собственный опыт употребление алкоголя [$p < 0,001$; ОШ=2,947; 95% ДИ 2,608; 3,331]. В отличие от вышеуказанных источников, родители в одинаковой степени предоставляют информацию о влиянии алкоголя как на группу лиц, не употребляющих, так и на группу лиц, употребляющих алкоголь [$p = 0,39$; ОШ=1,019; 95% ДИ 0,976; 1,063], так же, как и медицинские работники [$p = 0,15$; ОШ=1,069; 95% ДИ 0,967; 1,171].

Таблица 3

Сравнительная характеристика показателя употребления алкоголя от региона проживания
 (n=8226)

Регион проживания	Группы			
	Не употребляющие алкоголь		Употребляющие алкоголь	
	n (%)	Скорректированный остаток*	n (%)	Скорректированный остаток*
Забайкальский край	1434 (53,3)	-5,4	1258 (46,7)	5,4
Ханты-Мансийский автономный округ	1208 (63,5)	6,0	695 (36,5)	-6,0
Калужская область	956 (56,9)	-0,6**	725 (43,1)	0,6**
Тамбовская область	691 (62,8)	3,8	410 (37,2)	-3,8
Вологодская область	129 (35,4)	-8,7	235 (64,4)	8,7
Республика Ингушетия	166 (96,0)	10,3	7 (4,0)	-10,3
Московская область	16 (32,7)	-3,5	33 (67,3)	3,5
Тюменская область	25 (52,1)	-0,8**	23 (47,9)	0,8**
Другие регионы	12 (44,4)	-1,4**	15 (55,6)	1,4**
Нет данных	94 (50,0)	-2,1	94 (50,0)	2,1
Всего	4731 (57,5)	-	3495 (42,5)	-

Примечание: * - Скорректированный остаток - разница между наблюдаемой частотой в ячейке и ожидаемой частотой, скорректированной на статистическую значимость; ** - Пропорции столбцов не отличаются существенно друг от друга на уровне 0,05

Выявлены региональные особенности в употреблении алкоголя [Хи-квадрат Пирсона =256,65; $p < 0,001$]. Установлено, что в Республике Ингушетия, Ханты-Мансийском автономном округе и Тамбовской области значимо больше лиц, не употребляющих алкоголь,

в Забайкальском крае, Вологодской и Московской области больше лиц, употребляющих алкоголь, в Калужской и Тюменской области различия не существенные (таблица 3).

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о высокой распространенности употребления алкоголя студентами (42,5%), причем среди мужчин значительно меньше, по сравнению с женщинами (40,0% vs 44,3%). О потенциальном росте женского алкоголизма также свидетельствует исследование Е.С. Скворцовой и соавт., (2024), которые изучая частоту потребления алкоголя российскими городскими школьниками 15–17 лет установили, что в 1999–2000 гг. девочки уступали мальчикам по частому употреблению алкоголя, а в 2019–2020 гг. девочки начали преобладать над мальчиками [11].

Из числа студентов, выпивающих спиртные напитки, большинство отнесены к группе с низким риском возникновения проблем, связанных с употреблением алкоголя, однако, почти треть студентов (27,4%) отнесены к категории с рискованным употреблением алкоголя, причем алкогольная зависимость установлена среди 289 (8,3%) человек. В исследовании Д.В. Полякова и соавт. (2022) получены данные, незначительно отличающиеся от представленных в настоящей статье [12]. Так, в указанном исследовании, к группе низкого риска было отнесено 82,0% студентов, в группе рискованного употребления алкоголя было 18,0% студентов и зависимость установлена среди 4,0 студентов [12]. Имеющиеся различия, вероятно связаны с малой выборкой (n=100) проведением анкетирования в одно ВУЗе.

Выявлены некоторые медико-социальные факторы, предрасполагающие к употреблению алкоголя. К примеру, с увеличением возраста наблюдается рост риска употребления алкоголя. Вместе с тем, в исследовании С.А. Максимова и соавт. (2017) установлены тенденции к снижению частоты употребления спиртных напитков с возрастом [13]. Выявленная закономерность свидетельствует о том, что профилактические мероприятия по снижению злоупотребления алкоголем значительно эффективнее при воздействии на более молодой возраст лиц, когда они еще не употребляют алкоголь.

Еще одним значимым фактором риска, способствующим употреблению алкоголя, является проживание в общежитии, в собственном или съемном жилье, в отличие от проживания с родственниками (родителями), являющимся сдерживающим фактором для употребления алкоголя. Исследование С.И. Богданова и соавт. (2022) также показало, что студенты, проживающие в своей или съемной квартире, значимо чаще употребляют спиртные напитки, однако проживание в общежитии является сдерживающим фактором, как

указывают авторы, в связи с отсутствием в общежитии личного пространства, невозможностью собраться компанией наличия пропускного режима [14].

Уровень дохода, указанный респондентами, хотя он и является субъективным показателем, также значимо взаимосвязан с фактом употребления алкоголя. Меньше всего подвержены риску употребления алкоголя студенты со средним уровнем дохода, больше всего – студенты с очень низким уровнем дохода, затем порядке снижения риска – студенты с низким уровнем и высоким. По некоторым данным, уровень дохода имеет значимую взаимосвязь с употреблением спиртных напитков [13, 15], причем студенты с высоким доходом употребляют алкоголь значимо чаще, по сравнению со студентами, чей доход декларирован как низкий [16].

Трудовая занятость и наличие семьи также оказывают значимое влияние на употребление алкоголя. Так, в исследовании С.А. Максимова и соавт. (2017) установлено, что среди несемейных мужчин доля, употребляющих алкоголь лиц ниже, по сравнению с семейными (24,0% vs 34,4%), для женщин таких различий не выявлено, также авторы установили, что среди работающих мужчин и женщин доля непьющих меньше [13]. Аналогичные данные получены и в настоящем исследовании.

Употребление алкоголя родителями, а также друзьями также оказывает значимое влияние на риск потребления алкоголя [17, 18], причем, как показало настоящее исследование, наличие близкого друга, употребляющего большое количество алкоголя и употребление спиртного родителями в одинаковой степени повышают риск употребления алкоголя. Социальное пространство играет важную роль в опыте, связанном с употреблением алкоголя, поэтому представляется очень важным планировать и проводить соответствующие образовательные мероприятия, направленные на создание безопасных социальных пространств для молодых людей.

Основными мотивами употребления алкоголя студентами являются стремление к развлечению, повышение настроения, с друзьями, за компанию, забыть о неприятностях, из любопытства. Представленные данные согласуются с другими исследованиями, в которых изучались мотивационные составляющие приобщения к алкоголю среди подростков и молодежи [9, 19].

В исследовании получены данные о разной частоте распространенности употребления алкоголя студентами в отдельных регионах. В одних субъектах практически отсутствуют лица, употребляющие алкоголь, как в Республике Ингушетия, в других установлена

довольно высокая распространенность употребляющих алкоголь лиц, как например в Московской и Вологодской областях. По данным литературы, количество употребляемого алкоголя различается не только по странам, но и по регионам одного государства, что обусловлено социально-экономическими, демографическими, культурными и другими факторами [20, 21], что свидетельствует о необходимости разработки профилактических мероприятий по предотвращению употребления алкоголя не только на уровне государства в целом, но и в отдельных регионах с учетом имеющихся специфических особенностей. Кроме того, опыт благополучных регионов следует транслировать на другие территории.

Выводы. Частота распространенности употребления алкоголя студентами высших учебных заведений составила 42,5%, среди мужчин меньше, по сравнению с женщинами (40,0% vs 44,3%). Из числа студентов, выпивающих спиртные напитки, по результатам тестирования при помощи теста RUS-AUDIT, большинство отнесены к группе с низким риском возникновения проблем, связанных с употреблением алкоголя, 27,4% студентов отнесены к категории с рискованным употреблением алкоголя, алкогольная зависимость установлена среди 289 (8,3%) студентов.

Наиболее значимыми факторами из числа изученных, ассоциированными с употреблением алкоголя являются возраст, женский пол, употребление табака, нахождение в браке, в том числе и гражданском, в разводе, полная и неполная трудовая занятость, проживание в общежитии, собственном или съемном жилье, высокий или низкий доход, отсутствие близкого друга, не употребляющего алкоголь, наличие близкого друга, употребляющего большое количество алкоголя, употребление алкоголя родителями.

Мотивами к употреблению алкоголя среди студентов являются стремление к развлечению и повышение настроения, прием алкоголя с друзьями, за компанию, чтобы забыть о неприятностях, из любопытства, убить скуку и набраться смелости.

В Республике Ингушетия, Ханты-Мансийском автономном округе и Тамбовской области значимо больше студентов, не употребляющих алкоголь, в Забайкальском крае, Вологодской и Московской области больше студентов, употребляющих алкоголь, в Калужской и Тюменской области различия не существенные.

Список литературы

1. Шульмин, А.В., Тихонова Н.В., Кутумова О.Ю. Актуальные подходы к снижению алкоголизации населения региона (на примере Красноярского края). Медицина в Кузбассе. 2024;23(3):58-65.

2. Shield K, Manthey J, Rylett M et al. National, regional, and global burdens of disease from 2000 to 2016 attributable to alcohol use: a comparative risk assessment study. *Lancet Public Health*. 2020;5(1):e51-e61.
3. Im PK, Wright N, Yang L et al. Alcohol consumption and risks of more than 200 diseases in Chinese men. *Nat Med*. 2023;29(6):1476-1486.
4. Rehm J, Babor TF, Casswell S et al. Heterogeneity in trends of alcohol use around the world: Do policies make a difference? *Drug Alcohol Rev*. 2021;40(3):345-349.
5. Lachenmeier DW, Neufeld M, Rehm J. The Impact of Unrecorded Alcohol Use on Health: What Do We Know in 2020? *J Stud Alcohol Drugs*. 2021;82(1):28-41.
6. Максимов С.А., Шальнова С.А., Баланова Ю.А. и др. Структура употребления алкоголя в России по данным исследования ЭССЕ-РФ: есть ли "ковидный след"? Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023;22(8S):3786.
7. Ranker LR, Ross CS, Rudolph AE et al. Identifying and describing trajectories of alcohol use frequency and binge drinking frequency among those aged 15-30 years in a national cohort of US adolescents: A group-based trajectory modeling approach. *Addiction*. 2023;118(9):1739-1750.
8. Sjödin, L, Raninen J, Larm P. Early Drinking Onset and Subsequent Alcohol Use in Late Adolescence: a Longitudinal Study of Drinking Patterns. *J Adolesc Health*. 2024;74(6):1225-1230.
9. Кутузова Ж.К., Липанова Л.Л., Насыбуллина Г.М. и др. Распространенность употребления и факторы риска приобщения к алкоголю и курению среди школьников. Здоровье населения и среда обитания. 2023;31(10):44–53. doi: 10.35627/221 9-5238/2023-31 -1 0-44-53
10. Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. Отчет о реализации проекта RUS-AUDIT. Адаптация и валидация теста AUDIT (Alcohol Use Disorders Identification Test) для выявления расстройств, обусловленных употреблением алкоголя в Российской Федерации. Копенгаген: Европейское региональное бюро [Электронный ресурс]. – ВОЗ, 2021. – URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/350879/9789289056571-rus.pdf?sequence=1> (дата обращения: 05.09.2023).
11. Скворцова Е.С., Лушкина Н.П. Алкоголь и подростки. Основные тенденции потребления алкоголя подростками в начале XXI в. *Вестник РАМН*. 2024;79(3):234–243.
12. Поляков Д.В., Германов Н.С., Фокина З.О. и др. Поведенческие модифицируемые факторы риска в молодой возрастной группе студентов-медиков. *Тверской медицинский журнал*. 2022;2:59-67. EDN RTEJUA.

13. Максимов С.А., Данильченко Я.В., Табакаев М.В. и др. Половозрастные и социально-экономические особенности употребления алкоголя. Здравоохранение Российской Федерации. 2017;61(3):148-155. doi: 10.18821/0044-197X-2017-61-3-148-155
14. Богданов С.И., Зулхиджина Э.Р., Теревгулова Д.Р. и др. Распространение употребления алкоголя в студенческой среде. Эпомен: медицинские науки. 2022;6:6-18. EDN LVTVCB.
15. Лукина В.С., Федотов А.А. Взаимосвязь между потреблением алкоголя и уровнем жизни населения – результаты регионального анализа. Экономика и бизнес: теория и практика. 2024;7(113):142-147. doi:10.24412/2411-0450-2024-7-142-147
16. Богданов С.И., Чирьева А.В., Ядрышников М.М., и др. Злоупотребление алкоголем среди студентов средних и высших учебных заведений. Современные аспекты клинической, судебно-медицинской и аналитической токсикологии: Сборник работ шестой научно-практической конференции Уральского федерального округа по клинической токсикологии (к 50-летию юбилею службы по лечению острых отравлений Свердловской области). Екатеринбург;2023:109-111
17. Юдочкина С.А., Корюкалов Ю.И., Лапшин М.С. Оценка факторов риска формирования зависимого поведения у студентов первого и второго курсов. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023;3(175):292-311.
18. Волчек В.В., Гриценко Л.А., Анисимова А.А. и др. Употребление алкоголя подростками как актуальная проблема общественного здравоохранения. Современные проблемы общественного здоровья и здравоохранения : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием. Гродно;2016:36-39.
19. Duroy D, Iglesias P, Perquier F et al. Alcoolisation à risque chez des étudiants en médecine parisiens [Hazardous drinking in Parisian medical students]. Encephale. 2017;43(4):334-339. doi: 10.1016/j.encep.2016.02.019.
20. Абдулина М.С., Шулепова Л.Д. Окружающая среда как фактор риска развития алкоголизма. Исследовательская инициатива - 2023: Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука»;2023:8-18.
21. Клименко Т.В., Богданов С.И., Акимова М.А. и др. Влияние социально-экономической ситуации на заболеваемость алкогольными расстройствами на примере крупного промышленного региона. Вопросы наркологии. 2020;7(190):31-48.

References

1. Shul'min, A.V., Tihonova N.V., Kutumova O.Ju. Aktual'nye podhody k snizheniju alkogolizacii naselenija regiona (na primere Krasnojarskogo kraja) [Current approaches to reducing alcohol abuse in the region (using the Krasnoyarsk Territory as an example)]. *Medicina v Kuzbasse* [Medicine in Kuzbass]. 2024;23(3):58-65.
2. Shield K, Manthey J, Rylett M et al. National, regional, and global burdens of disease from 2000 to 2016 attributable to alcohol use: a comparative risk assessment study. *Lancet Public Health*. 2020;5(1):e51-e61.
3. Im PK, Wright N, Yang L et al. Alcohol consumption and risks of more than 200 diseases in Chinese men. *Nat Med*. 2023;29(6):1476-1486.
4. Rehm J, Babor TF, Casswell S et al. Heterogeneity in trends of alcohol use around the world: Do policies make a difference? *Drug Alcohol Rev*. 2021;40(3):345-349.
5. Lachenmeier DW, Neufeld M, Rehm J. The Impact of Unrecorded Alcohol Use on Health: What Do We Know in 2020? *J Stud Alcohol Drugs*. 2021;82(1):28-41.
6. Maksimov S.A., Shal'nova S.A., Balanova Ju.A. i dr. Struktura upotreblenija alkogolja v Rossii po dannym issledovaniya JeSSE-RF: est' li "kovidnyj sled"? [The structure of alcohol consumption in Russia according to the ESSE-RF study: is there a "covid trace"?] *Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika* [Cardiovascular Therapy and Prevention]. 2023;22(8S):3786.
7. Ranker LR, Ross CS, Rudolph AE et al. Identifying and describing trajectories of alcohol use frequency and binge drinking frequency among those aged 15-30 years in a national cohort of US adolescents: A group-based trajectory modeling approach. *Addiction*. 2023;118(9):1739-1750.
8. Sjödin, L, Raninen J, Larm P. Early Drinking Onset and Subsequent Alcohol Use in Late Adolescence: a Longitudinal Study of Drinking Patterns. *J Adolesc Health*. 2024;74(6):1225-1230.
9. Kutuzova Zh.K., Lipanova L.L., Nasybullina G.M. i dr. Rasprostranennost' upotreblenija i faktory riska priobshhenija k alkogolju i kureniju sredi shkol'nikov [Prevalence of use and risk factors for initiation of alcohol and smoking among schoolchildren]. *Zdorov'e naselenija i sreda obitanija* [Population Health and Habitat]. 2023;31(10):44–53. doi: 10.35627/2219-5238/2023-31 -1 0-44-53

10. Adaptation and validation of the Alcohol Use Disorders Identification Test (AUDIT) in the Russian Federation: report on implementation of the RUS-AUDIT project in the Russian Federation. WHO Regional Office for Europe. Copenhagen. 2021. – URL: <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/350879/9789289056571-rus.pdf?sequence=1> (date of access: 05.09.2023).

11. Skvorcova E.S., Lushkina N.P. Alkogol' i podrostki. Osnovnye tendencii potreblenija alkogolja podrostkami v nachale XXI v. [The main trends in alcohol consumption by adolescents at the beginning of the 21st century]. Vestnik RAMN [Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences]. 2024;79(3):234–243.

12. Poljakov D.V., Germanov N.S., Fokina Z.O. i dr. Povedencheskie modificiruemye faktory riska v molodoj vozrastnoj gruppe studentov-medikov [Behavioral modifiable risk factors in a young age group of medical students]. Tverskoj medicinskij zhurnal [Tver Medical Journal]. 2022;2:59-67. EDN RTEJUA.

13. Maksimov S.A., Danil'chenko Ja.V., Tabakaev M.V. i dr. Polovozrastnye i social'no-jekonomicheskie osobennosti upotreblenija alkogolja [Age, gender, and socio-economic characteristics of alcohol consumption]. Zdravoohranenie Rossijskoj Federacii [Healthcare of the Russian Federation]. 2017;61(3):148-155. doi: 10.18821/0044-197H-2017-61-3-148-155

14. Bogdanov S.I., Zul'hidzhina Je.R., Terevgulova D.R. i dr. Rasprostranenie upotreblenija alkogolja v studencheskoj srede [Spread of alcohol consumption among students]. Jepomen: medicinskie nauki [Epomen: medical sciences]. 2022;6:6-18. EDN LVTVCB.

15. Lukina V.S., Fedotov A.A. Vzaimosvjaz' mezhdru potrebleniem alkogolja i urovnem zhizni naselenija – rezul'taty regional'nogo analiza [Relationship between alcohol consumption and standard of living of the population – results of regional analysis]. Jekonomika i biznes: teorija i praktika [Economy and business: theory and practice]. 2024;7(113):142-147. doi:10.24412/2411-0450-2024-7-142-147

16. Bogdanov S.I., Chir'eva A.V., Jadryshnikov M.M., i dr. Zloupotreblenie alkogolem sredi studentov srednih i vysshih uchebnyh zavedenij [Alcohol abuse among students of secondary and higher educational institutions]. Sovremennye aspekty klinicheskoi, sudebno-medicinskoi i analiticheskoi toksikologii: Sbornik rabot shestoj nauchno-prakticheskoi konferencii Ural'skogo federal'nogo okruga po klinicheskoi toksikologii (k 50-letnemu jubileju sluzhby po lecheniju ostryh otravlenij Sverdlovskoj oblasti). Ekaterinburg [Modern aspects of clinical, forensic and analytical toxicology: Collection of papers of the sixth scientific and practical conference of the Ural Federal

District on clinical toxicology (on the 50th anniversary of the service for the treatment of acute poisoning of the Sverdlovsk region). Ekaterinburg];2023:109-111

17. Judochkina S.A., Korjukalov Ju.I., Lapshin M.S. Ocenka faktorov riska formirovaniya zavisimogo povedeniya u studentov pervogo i vtorogo kursov [Assessment of risk factors for the formation of addictive behavior in first- and second-year students]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University]. 2023;3(175):292-311.

18. Volchek V.V., Gricenko L.A., Anisimova A.A. i dr. Upotreblenie alkoholja podrostkami kak aktual'naja problema obshhestvennogo zdravoohraneniya [Alcohol consumption by adolescents as a pressing public health problem]. Sovremennye problemy obshhestvennogo zdorov'ja i zdravoohraneniya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Grodno [Modern problems of public health and health care: collection of materials from a scientific and practical conference with international participation. Grodno];2016:36-39.

19. Duroy D, Iglesias P, Perquier F et al. Alcoolisation à risque chez des étudiants en médecine parisiens [Hazardous drinking in Parisian medical students]. Encephale. 2017;43(4):334-339. doi: 10.1016/j.encep.2016.02.019.

20. Abdulina M.S., Shulepova L.D. Okruzhajushhaja sreda kak faktor riska razvitija alkogolizma [Environment as a risk factor for the development of alcoholism]. Issledovatel'skaja iniciativa - 2023: Sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaja Nauka» [Research Initiative - 2023: Collection of articles of the II International Research Competition. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science"];2023:8-18.

21. Klimenko T.V., Bogdanov S.I., Akimova M.A. i dr. Vlijanie social'no-jekonomicheskoy situacii na zabolevaemost' alkogol'nymi rasstrojstvami na primere krupnogo promyshlennogo regiona [The influence of the socio-economic situation on the incidence of alcohol disorders on the example of a large industrial region]. Voprosy narkologii [Issues of Narcology]. 2020;7(190):31-48.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Османов Эседулла Маллаалиевич – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко Института общественного здоровья имени Ф.Ф. Эрисмана, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, д.8, стр. 2, e-mail: osmanov@bk.ru, ORCID: 0000-0001-7493-2351, SPIN-код: 9915-9228

Акаев Темирлан Маратович – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения им. Н.А. Семашко Института общественного здоровья имени Ф.Ф. Эрисмана, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), 119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2., e-mail: akaevtm@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0003-4226-7961

Решетников Владимир Анатольевич – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения имени Н.А. Семашко Института общественного здоровья им. Ф.Ф. Эрисмана, ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)», 119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, д.8, стр. 2, e-mail: resh1960@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7853-7356, SPIN-код: 4016-2059

Хамзаев Бийсултан Султанбиевич – старший преподаватель института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, ORCID: 0009-0001-1412-6136

Омаров Магомедсайд Абдулаевич – доктор медицинских наук, руководитель бюро МСЭ №43-филиал ФКУ ГБ МСЭ по г. Москве, 119990, Россия, Москва, ул. Большая Бронная, д.3, e-mail: msomk@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3624-7542

About the authors

Osmanov Esedulla Mallaalievich – Doctor of Medical Sciences, professor, professor of the Department of Public Health and Health named after N.A. Semashko Institute of Public Health. F.F. Erisman Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University), 119991, Russia, Moscow, Trubetskaya, st., 8, bldg. 2, e-mail: osmanov@bk.ru, ORCID: 0000-0001-7493-2351, SPIN-cod: 9915-9228

Akaev Temirlan Maratovich – graduate student of the Department of Public Health and Health named after N.A. Semashko Institute of Public Health. F.F. Erisman Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University), 119991, Russia, Moscow, Trubetskaya, st., 8, bldg. 2, e-mail: akaevtm@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0003-4226-7961

Reshetnikov Vladimir Anatolievich – Doctor of Medical Sciences, professor, Head of Department of Public Health and Health named after N.A. Semashko Institute of Public Health. F.F. Erisman Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education I.M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (Sechenovskiy University), 119991, Russia, Moscow, Trubetskaya, st., 8, bldg. 2, e-mail: resh1960@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7853-7356, SPIN-cod: 4016-2059

Khamzaev Biysultan Sultanbievich – Lecturer at the Institute of Public Service and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 119571, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 82, ORCID: 0009-0001-1412-6136

Omarov Magomedsaid Abdulaevich – Doctor of Medical Sciences, Head of the Main Bureau of Medical and Social Expertise of Moscow, Branch №43, 119990, Russia, Moscow, st. Bolshaya Bronnaya, 3, e-mail: msomk@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3624-7542

Статья получена: 30.12.2025 г.
Принята к публикации: 25.06.2026 г.